

Николай Полевой
Вольный мученик

«Public Domain»

1830

Полевой Н. А.

Вольный мученик / Н. А. Полевой — «Public Domain», 1830

ISBN 978-5-457-37458-4

«Журнал «Московский телеграф», издававшийся в 1825—1834 гг. Николаем Алексеевичем Полевым (1796—1846), привлекал читателя разнообразием материалов и удачным их изложением. С 1829 по 1832 г. при «Московском телеграфе» издавалось сатирическое приложение «Новый живописец общества и литературы»...»

ISBN 978-5-457-37458-4

© Полевой Н. А., 1830

© Public Domain, 1830

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Алексеевич Полевой

Вольный мученик¹

* * *

Журнал «Московский телеграф», издававшийся в 1825—1834 гг. Николаем Алексеевичем Полевым (1796—1846), привлекал читателя разнообразием материалов и удачным их изложением.

С 1829 по 1832 г. при «Московском телеграфе» издавалось сатирическое приложение «Новый живописец общества и литературы». Название приложения и его программа указывают, что Полевой стремился возродить сатирические традиции журнала Н. И. Новикова «Живописец». Он писал: «На чело знатного мерзавца, на пороки, губительные счастью и благу общественному своею обольстительною наружностью, на разврат, покрытый золотою маскою, на повальные слабости своего народа и своего времени – вот куда устремляться стрелам сатиры!». Сатирические письма, рассказы, сказки, пародии, стихи, заметки, фельетоны «Нового живописца» были направлены на разоблачение тунеядства и паразитизма дворянства и чиновничества. Так, в фельетоне Полевого «Делать карьер» публицистические заметки автора о взглядах крупных и мелких чиновников на службу сопровождаются сатирическими зарисовками сцен из жизни чиновничества.

Материалы «Нового живописца» пользовались очень большой популярностью среди читателей. В 1832 г. Полевой переиздал их в пяти книгах, причем цензура запретила перепечатку некоторых произведений.

«Да из чего же вы беснуетесь столько?»

Грибоедов

Кто это скачет на паре вятских, бойких лошадок, в легком, уютном экипаже? Как ни скоро катится экипаж, но для седока в нем находящегося, по-видимому, он едет слишком тихо. Седок этот встает беспрестанно, приподымается, смотрит вперед, машет палкою со всеми признаками нетерпения. А! это Увар Сарвилович Прибыльский! Неужели вы его не знаете? Разве вы недавно здесь? Его целый город знает. Нет бала в знатном доме, где бы Увар Сарвилович не торчал по шести часов за вистом; нет прогулки за город, катанья на горах, гулянья на масленице, в *коробе* или в *ящике*, предоставленного только большому свету, где бы его не было; нет гулянья кругом... под...м, въ...х, где бы его не мочило дождем, не забрасывало грязью с колес или не задушало облаками пыли – обыкновенные наслаждения наших гуляньев! Он тут, в своей карете, плетется между князем А. *** и графом Б. ***, кланяется барону В. *** и переклинивается во все горло с глухим генералом Г. ****, едущим в своей старомодной карете в другой цепи экипажей. Неужели вы не замечали всегда его коляски у всех знатных людей в праздники, именины, родины, крестины, похороны? Он *неизбежен*, он тут, с лицом радостным или печальным, улыбающимся или кислым, смотря по обстоятельствам, но всегда заботливым, всегда занятым, всегда беспокойным. Какой бес его мучит? Что за загадка этот Увар Сарвилович?

Он получил от отца в наследство 3 000 душ, никогда не мотал и – крестьяне его разорены; он никогда не служил, всегда жил в нашем городе, всегда шил хорошо, весело и – морщины глубокие на лице его, следы печалей и беспокойств на его огромной лысине; он был некогда влюблен в девушку, прелестную, богатую, был любим взаимно, мог жениться на ней и – предпочел княжну Пузыревскую, длинную, сухую, подслеповатую фигуру, деву зрелую, похожую на кривой шпиц старой башни и к тому презлую, превздорную, с которою

живет и мучится; он не занят собственно никаким делом – и вечно занят или вечно вне дома, и ему некогда даже взглянуть на счет дворецкого, съездить в деревню, посмотреть на свое хозяйство. Какой бес мучит Увара Сарвиловича?

Увар Сарвилович есть доказательство одной философской мысли. Не знаю, как бы мне объяснить ее, *не раздражив гусей...*

Мысль эта состоит в том, что как в мире вещественном предмет или вещь, какая бы она ни была, если она остается в одном, непрерывно покойном, одинаковом положении, без движения внешнего и внутреннего, без прибавления новой жизни, то она портится, делается хуже, стремится к разрушению или вырождается. Истина неоспоримая. Опытom убедиться в ней можете весьма легко. Возьмите лучший дамасский булатный кинжал, которым мокрую тряпицу можно разрубить, как соломинку, оставьте этот кинжал без употребления, не чистите его – он станет ржаветь, портиться и через несколько лет будет хуже косаря, которым щепает деревенская баба лучину. Возьмите лучшее вино, дайте ему стоять – пробка рассохнется, вино выдохнется, окиснет и превратится в уксус.

Обратимся к царству растений. Прекрасное, здоровое дерево, если его не чистить, не ходить за ним, искривится, испортится и засохнет или делается уродом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.